

УДК 821.411.21-31:141.312

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБРАЗА ЖЕНЩИНЫ В СОВЕТСКОЙ И ЕГИПЕТСКОЙ ФЕМИНИСТИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 20 ВЕКА

Древетняк Е. В.

*Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского
E-mail: waykamilky@mail.ru*

В данной статье автор сосредотачивает своё внимание на сопоставительном анализе сходств и различий образа женщины в советской и египетской прозе в период их тесного сотрудничества. Автор уделяет большое внимание историко-политическому контексту рассмотрения прозы данного периода, обуславливая особенности развития египетской феминистической прозы влиянием тенденций Советской литературы. Также автор статьи акцентирует внимание на сходстве некоторых литературных приёмов, к которым прибегают писатели феминистического направления как в СССР, так и в Египте.

Ключевые слова: арабская литература, советская литература, роман, феминизм.

Постановка проблемы: Образ женщины в литературе является мерилем демократизации и либерализации общества. На фоне установления социализма в Египте во второй половине 20 века, развитие процесса эмансипации женщины становится неизбежным процессом, а взаимодействие с Советским Союзом во многих сферах придаёт этому движению дополнительный импульс. Процесс усиленной эмансипации женщины находит своё отражение в романистике, которая является основным объектом исследования данной статьи.

Анализ образа женщины на базе рассмотрения романа Наваль Эль Саадави "Женщина в точке ноль"[7, 8] и Натальи Баранской "Неделя как неделя"[1] позволяет наглядно рассмотреть особенности положения и самосознания женщины в Египте и СССР, соответственно. Также в обоих романах поднимаются вопросы, актуальные и в наше время: тема власти, роли женщины в обществе и её позиции по отношению к мужчине. Стоит отметить, что обе писательницы являются "зеркалами феминизма" в своих странах, потому именно их романы представляют особый интерес для рассмотрения в контексте данной тематики.

Основными источниками исследования, на которые опирается автор данной статьи, являются тексты романов Наваль Эль Саадави [7, 8] и Натальи Баранской [1], а также материалы, освещающие социально-политические отношения Египта и СССР во второй половине 20 века.

Цель статьи – раскрыть основные особенности женского образа в египетской и советской романистике на основе рассмотрения феминистической литературы. Цель статьи обуславливает **задачи**, которые необходимо решить в ходе исследования:

-определить причины феминизации женщины в Египте и СССР во второй половине 20 века;

-выявить и проанализировать основные особенности главных женских образов в романах "Неделя как неделя" и "Женщина в точке ноль".

Научная новизна данной статьи обусловлена тем фактом, что на данный момент сопоставительные исследования советской и египетской феминистической прозы не проводились, а их особенности не анализировались.

В ходе проведенного исследования использованы описательный, аналитический, интуитивистский и психоаналитический **методы**.

Литературный процесс неотделим от исторического, потому так важно в ходе анализа учитывать социально-политические особенности развития той территории, на которой создавалось литературное произведение. Судьба взаимоотношений между Египтом и Советским Союзом непростая, именно это порождает особый интерес к изучению феминистической прозы этих государств в сопоставительной форме.

Роман "Неделя как неделя" Натальи Баранской (1969) [1] и "Женщина в точке ноль" Наваль Эль Саадави (1975) [8, 9] написаны в период тесного военного сотрудничества СССР и Египта. Советское военное присутствие в Египте в течение нескольких лет в конце 60-х – начале 70-х годов сыграло большую роль в поддержке борьбы за пост колониальную независимость египетского народа и народов других арабских стран. Также революция 1952 года в Египте повлияла на общественный уклад жизни египтян, так как в период правления Гамалы Абдель Нассера преобладает политики арабского социализма:

Арабский социализм – политическая идеология, представляющая собой смешение панарабизма и социализма. Появляется около 50-х годов 20 века как идеологическая основа Партии арабского возрождения Баас и политика Гамалы Абдель Насера [2].

Исходя из определения арабского социализма можно сделать вывод, что он несколько отличался от классического социализма, построением которого занимались в СССР. Очевидно, что классический марксистский социализм как концепция уклада не только экономической, но и всех остальных сфер жизни общества, не подходит для арабского мира. Принципиальные отличия арабского социализма от советского – это отвержение традиционного марксизма с присущими ему атеизмом, интернационализмом и материализмом, т.е. теми аспектами, которые являются несовместимыми с любым религиозным мировоззрением [2]. Проще говоря, социальная политика Гамалы Абдель Насера была направлена на построение светского государства с некоторой либерализацией и пересмотром канонов шариата, при этом с сохранением религии – ислама – как основной идеологии, служащей объединению египтян и всех арабов (панарабизм) [2]. Что же касается социализма в СССР, то, в отличие от Египта, влияние советского бюрократического государства изначально распространилось на такие сферы традиционно частной жизни, как наука, литература, театр, религия, семья, проведение свободного времени. Советский политический режим приобрел черты тоталитарного. Его основу составляли средства массовой информации. Благодаря техническому прогрессу и распространению грамотности и стал возможен тотальный охват населения коммунистической пропагандой. Социа-

листическая идеология доводились до каждого в виде отточенных формул и подменяла многие отрасли духовной жизни советского общества.

Очевидно, что такое положение дел не могло не сказаться на гендерной политике государств.

Начнём анализ положения женщины с Советского Союза. В СССР женщина с момента революции активно вовлекается в общественное производство и политическую жизнь. Идеал советской женщины – женщина, ориентированная на семью и материнство (как способ увеличения трудоспособного населения Советского Союза), но, вместе с тем, работающая на советских предприятиях и в учреждениях [3, 25-32]. Такая позиция женщины в обществе была крайне выгодна советскому руководству, поскольку женское население страны составляло около половины трудоспособного населения и с экономической точки зрения потеря 50% трудящихся означало бы неоправданные потери. Учитывая факт упразднения религиозного мировоззрения, которое, так или иначе, регулировало отношения между мужчинами и женщинами, и замена его "удобной" во всех отношениях советской идеологией мы можем говорить не столько о феминизации женщины, сколько об её маскулинизации. Относительно положения египетских женщин во второй половине 20 века можно сказать, что оно практически не изменилось с начала века, но о нём стали намного больше говорить. Несмотря на то, что доступ женщин к своим политическим правам после революции 1952 года и принятия более демократичной Конституции стал отправной точкой для привлечения женщины на государственные и руководящие должности, признав её равной мужчине по правам и обязанностям, египетское общество не было готово к тому, чтобы обеспечить женщину всеми необходимыми благами социалистического государства [2]. Получив право на образование наравне с мужчинами, женщина при этом не получила права на такую же меру самореализации.

Безусловно, такое положение женщин не могло не отразиться в литературе обоих государств и, стоит отметить, что феминистическое движение в обоих странах преследовалось и властью не поощрялось. Также необходимо пояснить, почему для анализа в данной статье были взяты романы Наваль Эль Саадави и Натальи Баранской. Дело в том, что обе эти писательницы – яркие представительницы феминистического движения своих государств; их произведения – рефлексия положения женщины в обществе и её позиции. Обе писательницы неоднократно сами становились в той или иной мере жертвами предрассудков, неуважительного отношения к женщине, режима и политики правящей партии. Наваль Эль Саадави подверглась унижительной процедуре клитеродектомии [11], а Наталья Баранская неоднократно находилась в ссылке вместе со своей матерью, а впоследствии – с мужем, подвергалась публичному осуждению за поддержку творчества Пастернака, Бродского и других врагов режима [5]. Таким образом, произведения писательниц – каждое по своему – все-таки были зеркалом формирующегося женского сознания и женской позиции.

В романе Наваль Эль Саадави главная героиня – Фердаус – изображена в аспекте соотношения старого и нового, традиционного и современного. Можно сказать, что Фердаус – это олицетворение бунта, конфликта, который порождён несо-

стоятельностью современного ей египетского общества. Наваль Эль Саадави расставляет акценты на острые социальные язвы арабского социума, которые выражает благодаря стилистически и композиционно новым приёмам таким, как внутренний монолог и полный скрытого напряжения и отчаяния поток сознания.

В своём романе Наваль Эль Саадави затрагивает обширный спектр тем и проблем, которые были близки не только ей, но и многим женщинам Египта: тема истинной природы власти, тема образования, проблема женской позиции в арабском обществе, проблема общественного мнения и многие другие не менее важные вопросы. Автор словами Фердаус практически высмеивает закостенелость традиций арабской этики, высоко ставящей культ мужской силы и мудрости, противопоставляя ей мужские образы романа, полные агрессии и невежества. Вот что в своей исповеди говорит об отношении к мужчинам Фердаус: «Каждый мужчина, которого я встречала, наполнял меня лишь одним желанием: поднять мою руку и ударить его прямо по лицу. Но будучи женщиной, я никогда не осмеливалась сделать это...» [10, 10].

В повести "Неделя как неделя" главная героиня – Ольга Николаевна Воронкова – это пример смирения перед натиском режима, она, в некоторой степени, противоположность Фердаус. Она не бунтует, во всех разногласиях, возникающих в ходе повести, она занимает срединную позицию. Положение героини показано автором как заурядное. – она обычная женщина, одна из многих себе подобных в этом обществе. Рисуя типичный женский характер, Баранская совершенно очевидно хочет доказать, что, прежде всего, само общественное устройство обесмысливает жизнь женщины. Ее героиня задается вопросами: "Почему так живется? В чем высший смысл? Откуда и зачем такие требования, ответственность, обязательства? Что такое тогда вообще жизнь?" [1, 17-18]. Но ответить на них у нее нет ни сил, ни времени. Это повесть не об экстраординарной личности, но про "мышь", для которой типично смирение и отстранённое созерцание всего того, что её не устраивает в укладе жизни. Социологический портрет героини повести столь же конкретен, сколь и метафоричен. У Ольги словно нет ни родителей, ни родственников. Как биографический факт это возможно, хотя и требует каких-то пояснений. Однако для автора отсутствие родных скорее символическая деталь. Их просто нет, и она наедине с этой данностью; как у типичной советской женщины, у нее просто нет выхода, и работа, и семья – только ее личное дело. И если у Наваль Эль Саадави Фердаус в конце концов находит свою свободу и выход из замкнутого круга, то у Баранской – совсем наоборот, система поглощает героиню. Обезличенность языка в повести "Неделя как неделя" (только во снах или немногочисленных монологах речь Ольги становится эмоционально насыщенной) имеет определенную художественную функциональность. С одной стороны – аналог безличности самого времени, с другой – желание ценой отказа от внешних эффектов выдвинуть на первый план ужас и бессмыслицу самого хода жизни и событий, его составляющих. Таким образом, подобно Наваль Эль Саадави, Наталья Баранская сознательно обратилась к двум очень опасным и болезненным темам – советского быта и положения женщины в советском обществе.

Стоит отметить важный факт – оба произведения написаны в нетипичной форме. Наваль Эль Саадави избирает для своего повествования форму исповеди – монодрамы [6], а у Натальи Баранской повесть завязана вокруг анкеты, которую должна заполнить главная героиня, которая также является искажённой формы исповеди. Другое дело, что героиня египетского романа к своей главной исповеди готова, а её советская сестра не в силах признаться себе в своих страхах.

Выводы и перспектива. Во второй половине 20 века в позиции женщин в СССР и в Египте наметился перелом, связанный, в первую очередь с развитием самосознания женщины и с формированием благоприятной социально-политической атмосферы. Сравнительный анализ образа женщины в литературе привёл нас к следующим выводам.

- Основными причинами феминизации женщин в Египте стала революция 1952 года, которая привела к установке социалистического режима, демократизация светской жизни, также частичный пересмотр норм ислама, влияние постколониальной политики и заимствование европейских традиций поведения в обществе, которые, однако, лишь усилили недовольство арабских женщин своим положением, поскольку обнажили несовершенство современной им политической системы. Что касается Советского Союза, то феминизация женщины здесь – это процесс, который был умело заложен в идеологию социализма и являлся неотъемлемой её частью. Однако, возлагая на женщину роль матери и жены, идеология определяла её позицию также как трудящегося на производстве и в учреждениях, в чём и заключалась трагедия советской женщины.
- Женские образы романа Наваль Эль Саадави и Натальи Баранской несмотря на то, что являются прототипами женщин, которые занимают угнетённую позицию в обществе, представляют читателю две совершенно различные реакции – бунт и смирение. При этом с помощью образов Фердаус и Ольги Николаевны писательницы поднимают фактически один спектр проблем: власть, положение женщины в обществе, трудности быта и многие другие.

Данное исследование является важным шагом в изучении не только творчества Наваль Эль Саадави и Натальи Баранской, но также гендерных особенностей литературы СССР и Египта. В перспективе представляется возможным углублённое изучение влияния идей марксизма на гендерный вопрос в египетской романистике.

Литература

1. Баранская Н. Неделя как неделя // Баранская Н. Женщина с зонтиком. – М., Современник, 1996. – С. 3-54.
2. Википедия – свободная энциклопедия [Электронный ресурс] : Арабский социализм. – Режим доступа к статье: http://ru.wikipedia.org/wiki/Арабский_социализм
3. Клементс Б.Е. Рождение новой советской женщины / А. Глисон, П. Кенетс и Р. Ститец. Большевицкая культура: Порядок и эксперимент русской Революции. Indiana University Press, 1989. – 220с.
4. Кашкарова Е. Женская тема в прозе 60-х годов: Наталья Баранская как зеркало русского феминизма // Все люди сестры. – Бюллетень ПЦГИ. СПб, 1996. – № 5. – С. 57-69.

5. Кирпиченко, Валерия Николаевна. Современная египетская проза, 60-70-е гг / В. Н. Кирпиченко; АН СССР, Ин-т востоковедения. – М.: Наука, 1986. – 291с.
6. Литературная энциклопедия [Электронный ресурс] : Монодрама / Мокульский С. – Режим доступа к статье: <http://slovari.yandex.ru/~книги/Лит.энциклопедия/Монодрама/>
7. Официальный сайт Наваль Эль Саадави [Электронный ресурс] : A short biography of Nawal El Saadawi. – Режим доступа к статье: http://www.nawalsaadawi.net/index.php?option=com_content&view=category&layout=blog&id=34&Itemid=54
8. El Saadawi Nawal. Woman at Point Zero / Nawal El Saadawi; Zed Books Ltd. – London, 1983. – 144p. – ISBN 978-84277-872-2
9. El Saadawi Nawal. Woman at Point Zero – Second Edition / Nawal El Saadawi; Zed Books Ltd. – London, 2007. – 117p. – ISBN 978-1-84277-873-
10. Malti-Douglas Fedwa. Men, Women, and God(s): Nawal El Saadawi and Arab Feminist Poetics / Fedwa Malti-Douglas; University of California Press. – London, 1995. – 273p. – ISBN 0-520-20071-3
11. The Encyclopedia of Informal Education [Электронный ресурс] : Nawal El Saadawi – A Creative and Dissident Life / Belton Brian, Dowding Clare. – 2000. – Режим доступа к статье: <http://www.infed.org/thinkers/et-saadawi.htm>

Древетняк С. В. Порівняльний аналіз образу жінки в радянській і египетській феміністичній прозі другої половини 20 століття / С. В. Древетняк // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2013. – Т. 26 (65), № 2. – С. 142–147.

У даній статті автор зосереджує свою увагу на порівняльному аналізі подібностей і відмінностей образу жінки в радянській та египетській прозі в період їх тісної співпраці. Автор приділяє велику увагу історико-політичному контексту розгляду прози даного періоду, обумовлюючи особливості розвитку египетської феміністичної прози впливом тенденцій радянської літератури. Також автор статті акцентує увагу на схожості деяких літературних прийомів, до яких вдаються письменники феміністичного спрямування як в СРСР, так і в Єгипті.

Ключові слова: арабська література, радянська література, роман, фемінізм.

Drevetnyak Y. V. Comparative Analysis of Woman's Image in Soviet and Egyptian Feminist Prose of the Second Half of 20th Century / Y. V. Drevetnyak // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2013. – Vol. 26 (65), No 2. – P. 142–147.

In this article, the author focuses on the comparative analysis of the similarities and differences of the woman's image both Soviet and Egyptian prose during their close cooperation. Comparative analysis is based on the feministic works of Soviet and Egyptian writers (Baranska NV and Nawal El Saadawi). The author pays great attention to the historical and political context of the consideration of prose of this period, depending on the features of development of Egyptian feminist prose influenced by tendencies of Soviet literature and implementation of Soviet culture in many areas of the Egyptian life. In addition, author of the article focuses on the similarity of some literary devices are often used by feminist writers both in the USSR and in Egypt. The author stresses that even stylistic features of feminist prose of the second half of 20 century in the Soviet Union and Egypt are alike – mainly feminist works are the brainchild of realism and laconic style.

The main goals and objectives of his article the author relates to the definition and characterization of the main features of feminist prose of Egypt and the Soviet Union. The author also aims to determine the characteristics of Egyptian prose that have arisen under the influence of Soviet literature.

The author emphasizes the importance of this work by the fact that scientific works containing similar comparison of the Soviet and Egyptian feminist literature of this period in Russian does not exist.

Key words: Arabic literature, Soviet literature, novel, feminism.

Поступила в редакцію 30.08.2013 г.